

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать восьмая сессия
6–17 ноября 2017 года

Резюме материалов по Украине, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой резюме материалов, направленных 37 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и представленных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов. Отдельный раздел посвящен информации, полученной от национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами.

II. Информация, представленная национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Уполномоченная по правам человека отметила, что рекомендации в отношении необходимости принятия антидискриминационного законодательства были в целом выполнены. В 2012 году парламент принял закон Украины «Об основах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине», однако он требует дальнейшего совершенствования и согласования с международными стандартами, в частности в том, что касается перечня запрещенных оснований для дискриминации². В этой связи ведется подготовка проекта закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты» ко второму чтению в парламенте. Кроме того, включение отдельных разделов, касающихся предупреждения дискриминации и борьбы с ней, в Национальную стратегию в сфере прав человека и План действий по ее реализации на период до 2020 года свидетельствуют о росте внимания к вопросам дискриминации³.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

3. Все законопроекты, касающиеся запрета так называемой пропаганды гомосексуализма, были отменены, отвергнуты или сняты с рассмотрения в парламенте⁴.
4. В период с ноября 2012 года по декабрь 2016 года Уполномоченная по правам человека в своем качестве национального превентивного механизма осуществила 1 108 контрольных посещений мест содержания под стражей и вынесла надлежащие рекомендации соответствующим органам власти. Она рекомендовала отнести вопрос о доступе к медицинскому обслуживанию лиц, содержащихся под стражей, к компетенции Министерства здравоохранения⁵.
5. Рекомендации о необходимости ратификации Конвенции Совета Европы (СЕ) о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции), совершенствования законодательства по теме борьбы с домашним насилием и о вопросах обеспечения равных прав и возможностей для женщин и мужчин не были выполнены в полном объеме. Представленность женщин в политической жизни по-прежнему находится на низком уровне. Кроме того, сохраняется проблема неравенства в доходах между мужчинами и женщинами⁶.
6. Рекомендации, касающиеся права на здоровье, были учтены в Плане действий по реализации Национальной стратегии в сфере прав человека на период до 2020 года. Однако деятельность Министерства здравоохранения в этом направлении была недостаточной. Ряд вопросов остается без должного внимания, включая обязательное государственное социальное медицинское страхование населения и обеспечение надлежащего уровня доступа к первичной медицинской помощи, особенно в сельских районах⁷.
7. Сокращение финансирования образования и науки в предыдущие годы ставит под угрозу предоставление качественных и доступных услуг в области образования. Экономические трудности вследствие вооруженных конфликтов негативно влияют на осуществление права на образование на языках национальных меньшинств, которое гарантируется законом⁸.
8. Рекомендации, направленные на эффективное осуществление Национального плана действий в целях осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, не были выполнены в полном объеме по причине несвоевременного утверждения плана. Кроме того, остается крайне сложным положение с вакцинацией детей в Украине⁹.
9. Что касается отправления правосудия по делам несовершеннолетних, то необходимо уточнить правительственный план действий по реализации концепции развития уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в Украине в целях совершенствования предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними, осуществления эффективного судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей, создания действенной системы реабилитации несовершеннолетних правонарушителей и защиты детей, ставших жертвами или свидетелями преступлений¹⁰.
10. Что касается инвалидов, то был принят ряд законодательных и нормативных актов в таких областях, как образование, здравоохранение, занятость, реабилитация, доступность, транспорт и информация, однако по ряду причин они не были выполнены, в том числе из-за нехватки средств. В Плане действий по реализации Национальной стратегии в сфере прав человека были учтены положения Конвенции о правах инвалидов (КПИ)¹¹.
11. Несмотря на принятие отдельного плана действий и стратегии, рома по-прежнему являются одной из наиболее уязвимых социальных групп, сталкиваются с ограниченным доступом к образованию, медицинской помощи, социальным услугам, занятости и выдаче документов, систематически подвергаются стигматизации и дискриминации¹².

12. Законодательство о статусе лиц без гражданства еще не было принято. Положение лиц без гражданства представляет собой широко распространенную проблему, которая требует срочного решения¹³.

13. Кроме того, Уполномоченная по правам человека сообщила о вопросах, которые не были затронуты в ходе предыдущего обзора. Что касается положения внутренне перемещенных лиц, то правительству необходимо в приоритетном порядке принять меры для создания механизмов, направленных на осуществление прав всех граждан Украины независимо от места их проживания, в том числе внутренне перемещенных лиц и лиц, живущих в Донецкой и Луганской областях, в особенности прав на социальную защиту, предоставление пенсий и участие в местных выборах¹⁴.

14. Уполномоченная по правам человека заявила, что ей было поручено контролировать соблюдение прав на защиту персональных данных и доступ к публичной информации, однако она не в состоянии выполнить этот мандат. Вместо этого она рекомендовала учредить должность независимого уполномоченного по вопросам информации, занимающегося этими вопросами и наделенного соответствующими полномочиями¹⁵.

III. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами¹⁶

15. Несколько заинтересованных сторон рекомендовали Украине ратифицировать Стамбульскую конвенцию¹⁷, Европейскую конвенцию о выплате компенсации жертвам тяжких преступлений¹⁸ и Конвенцию по касетным боеприпасам¹⁹.

16. Организация «Культурное выживание» (КВ) рекомендовала Украине предпринять конкретные шаги по внесению в национальное законодательство положений Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, одобренной в мае 2014 года²⁰.

17. Организация «Хьюман райтс вотч» (ХРВ) заявила, что, хотя Украина еще не является членом Международного уголовного суда, в 2014 году она приняла юрисдикцию суда в отношении предполагаемых преступлений, совершенных на ее территории начиная с 21 ноября 2013 года. Она отметила, что парламент недавно принял пакет конституционных поправок, которые позволят ратифицировать Римский статут, однако также ввел переходное положение, отсрочившее вступление соответствующей поправки в силу до 2019 года²¹.

B. Национальная правозащитная система²²

18. После развертывания миссии по наблюдению за местными выборами 2015 года Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) рекомендовало, среди прочего, провести всеобъемлющий обзор закона «О местных выборах» с целью разрешить независимым кандидатам баллотироваться на всех уровнях местных советов, установить сроки и четкие основания для замены членов избирательных комиссий и ввести эффективные и соразмерные санкции в отношении всех нарушений избирательного законодательства²³.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация²⁴

19. В СП5 подчеркнута, что рома, наряду с другими группами, систематически подвергаются в Украине дискриминации на различных уровнях и на различных основаниях. В нем содержится рекомендация принять все необходимые меры для устранения исторической и структурной дискриминации в отношении общины рома²⁵.

20. Несколько заинтересованных сторон, отметив, что принятые в 2014 году поправки к закону о борьбе с дискриминацией существенно улучшили ситуацию, выразили обеспокоенность по поводу того, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность прямо не упоминаются в качестве оснований, по которым запрещена дискриминация²⁶.

21. БДИПЧ отметило, что зарегистрированные полицией преступления на почве ненависти (157 случаев в 2015 году, из которых по 79 были возбуждены судебные дела и по 3 был вынесен приговор) были разбиты по виду мотивирующих предубеждений, однако Украина не сообщала о случаях преступлений на почве ненависти отдельно от случаев ненавистнических высказываний и/или дискриминации²⁷.

22. В ряде материалов указывается, что в украинском законодательстве отсутствует специальный закон о преступлениях на почве ненависти и что в соответствии со статьей 161 Уголовного кодекса «Нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности, религиозных убеждений» основания для официальных претензий ограничены указанным списком. Следовательно, на эту статью невозможно ссылаться при совершении преступлений на почве ненависти, основанной на сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности²⁸. В СП3 отмечено, что лесбиянки, бисексуалки и женщины-транссексуалы в два раза более уязвимы с точки зрения преступлений на почве ненависти, так как они принадлежат одновременно к категории лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) и категории женщин²⁹.

23. В СП3 рекомендовано внести поправки в некоторые статьи Уголовного кодекса Украины, с тем чтобы обеспечить наказание за преступления на почве гомофобии³⁰. Центр «Наш мир» (ЦНМ) рекомендовал включить гомофобные мотивы в качестве отягчающего обстоятельства³¹.

24. ХРВ отметила прогрессивные политические меры в поддержку ЛГБТ. Вместе с тем она заявила, что среди государственных должностных лиц и общественности по-прежнему сильна враждебность по отношению к ЛГБТ, о чем свидетельствуют нападения на участников мероприятий по теме ЛГБТ³². Она рекомендовала обеспечить защиту ЛГБТ и активистов ЛГБТ-движения от насилия и преследования на почве гомофобии и трансфобии³³. Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА» (ЛИГА) рекомендовала включить тему преступлений на почве ненависти, основанной на сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в учебные программы для сотрудников полиции³⁴. ЦНМ рекомендовал установить канал связи между полицией и местными сообществами, в частности, ЛГБТ-сообществом³⁵. ЛИГА рекомендовала разработать и запустить правительственную программу по поощрению терпимости в отношении ЛГБТ на национальном уровне³⁶.

*Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека*³⁷

25. БДИПЧ приветствует законопроекты, направленные на создание в Украине независимого и эффективного управления по борьбе с коррупцией. Оно рекомендует, среди прочего, усовершенствовать законопроекты в том, что касается оперативной независимости и процедур назначения его директора и приостановления и прекращения его полномочий, а также защиты сотрудников управления от гражданского, административного и уголовного судопроизводства, которые могут умышленно или неумышленно неоправданно препятствовать работе управления³⁸.

26. В СП7 рекомендовано оценить и сгладить негативное влияние условий, выдвинутых Украине Международным валютным фондом, на наиболее уязвимые слои населения и принять во внимание, что меры жесткой экономии по-разному влияют на мужчин и женщин³⁹.

27. НПО «Правовое государство» (НПГ) выразила обеспокоенность по поводу надлежащего характера законодательства, защищающего права вкладчиков и заемщиков банков, находящихся в процессе ликвидации⁴⁰.

28. В СП10 сообщается о ряде проблем, связанных с окружающей средой, в том числе чрезмерных ограничениях на доступ к информации по теме окружающей среды, несоблюдении требований международных рамочных инструментов в области изменения климата и пагубных последствиях конфликта для окружающей среды⁴¹.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*⁴²

29. Некоторые представления содержат серьезную обеспокоенность по поводу нарушений прав человека и злоупотреблений, совершенных в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины. К ним относятся случаи казней без надлежащего судебного разбирательства и внесудебных казней; применение оружия неизбирательного действия против населенных районов и гражданских медицинских учреждений; применение кассетных бомб, мин и мин-ловушек; использование гражданских объектов для размещения военной техники и вооруженных лиц; случаи пыток или различных видов жестокого обращения по обе стороны от линии соприкосновения; различные формы сексуального насилия; содержание без связи с внешним миром и/или путем помещения в тайные места содержания под стражей на определенные периоды на территории, находящейся под контролем правительства; содержание под стражей в различных местах, в том числе в подвалах зданий, используемых вооруженными группами или подразделениями, занятыми обеспечением безопасности; насильственные исчезновения; вербовка детей вооруженными формированиями; необоснованные ограничения на свободу передвижения через линию соприкосновения; затрудненный доступ к гуманитарной помощи⁴³.

30. Некоторые заинтересованные стороны рекомендовали всем сторонам конфликта положить конец военным действиям и насилию; искать пути мирного решения на основе Минских соглашений; при любых обстоятельствах соблюдать положения международного гуманитарного права; освободить всех лиц, произвольно лишенных свободы, и предоставить к ним беспрепятственный доступ; устранить все препятствия, затрудняющие доступ к гуманитарной помощи. Они рекомендовали украинским органам власти, среди прочего, искоренить жестокое обращение в правоохранительной системе; продолжать укрепление Национального превентивного механизма; повышать транспарентность пенитенциарной системы и общественный контроль над ней; сотрудничать с различными неправительственными организациями с целью обеспечения эффективного оказания комплексных реабилитационных услуг жертвам; пересмотреть нормативно-правовую базу, связанную со свободой передвижения,

и обеспечить соразмерность соответствующих ограничений преследуемой цели; осуществлять эффективный сбор данных и учет актов сексуального насилия, связанного с конфликтом, и в отношении детей, которые были завербованы или использовались в боевых действиях; обеспечить разработку и осуществление специальной программы для сотрудников правоохранительных органов по пресечению и предотвращению сексуального и гендерного насилия в связи с конфликтом; внести в Уголовный кодекс поправки, устанавливающие уголовную ответственность за вербовку и использование детей в военных действиях и военизированных группах, а также устанавливающие уголовную ответственность за насильственные исчезновения, и создать независимый механизм по поиску пропавших без вести лиц⁴⁴.

31. СЕ указал, что основные судебные дела, рассматривающиеся в рамках усиленной процедуры Комитета министров, связаны, среди прочего, с пытками и/или жестоким обращением со стороны полиции, главным образом в целях получения признаний, а также отсутствием эффективного расследования жалоб, необеспечением защиты журналиста, который получал угрозы жизни и в конечном итоге был убит, и плохими материальными условиями содержания и транспортировки и отсутствием надлежащего медицинского обслуживания в следственных изоляторах, тюрьмах и полицейских участках⁴⁵.

32. В СП17 отмечено, что сообщалось о случаях насилия и жестокого обращения в местах содержания под стражей несовершеннолетних, а также о том, что физическое насилие, психологическое давление и угрозы, нацеленные на получение показаний, являются обычным явлением в ходе расследования⁴⁶.

Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности и верховенства права⁴⁷

33. Некоторые заинтересованные стороны подчеркнули важность борьбы с безнаказанностью за нарушения, связанные с конфликтом на востоке Украины⁴⁸. Комиссар СЕ по правам человека подчеркнул, что правосудие является необходимым условием для подлинного примирения в обществе, пострадавшем в результате конфликта, а также что важным компонентом любого процесса примирения является установление и признание правды о серьезных нарушениях прав человека. Он принял к сведению ряд существенных недостатков в расследовании таких нарушений; кроме того, имели место многочисленные случаи, когда наличие информации, свидетельствующей о серьезном нарушении, даже не стало толчком к проведению расследования⁴⁹.

34. ХРВ отметила, что органы власти добились определенного прогресса в деле привлечения к ответственности за нарушения в ходе протестов 2014 года на Майдане. Что касается политического насилия в Одессе в 2014 году, то продолжают судебные разбирательства, при этом судопроизводство было нарушено сторонниками «единой Украины»⁵⁰. Привлечение к ответственности за подобные нарушения также вызывает обеспокоенность авторов СП6 и Информационной группы по преступлениям против личности (ИГПЛ)⁵¹.

35. Комиссар СЕ по правам человека заявил, что текущие реформы в судебной системе должны быть нацелены на укрепление независимости судебной власти и защиту судей от любого необоснованного вмешательства и давления. Судебным, следственным органам и органам прокуратуры должны быть предоставлены все необходимые средства, в том числе надлежащие ресурсы, с тем чтобы они могли эффективным образом выполнять свои обязанности⁵².

36. СЕ добавил следующие основные дела, рассматривающиеся в рамках усиленной процедуры Комитета министров: непроведение эффективного расследования преступлений, связанных с гибелью лиц ромского происхождения, а также возможной причинно-следственной связи между расистскими взглядами и совершенными преступлениями; незаконное и/или длительное предварительное заключение; нарушение права на молчание и права не давать показаний против себя; несправедливое уголовное производство; чрезмерная продолжи-

тельность уголовного и гражданского производства; чрезмерные задержки вынесения судебных решений⁵³.

37. В СП9 указано, что новый Уголовно-процессуальный кодекс расширил гарантии для лиц, содержащихся под стражей, и учредил такие альтернативные меры пресечения, как домашний арест и освобождение под залог. Тем не менее в нем содержится ряд недостатков, в том числе возможность автоматического продления срока содержания под стражей до суда⁵⁴.

38. В СП13 упоминаются экономические препятствия, ограничивающие доступ к правосудию, установленные законом 2012 года «О судебном сборе»⁵⁵. Организация «Юристы в борьбе за права юристов» (ЮБЮ) заявила об отсутствии реального доступа к юридической помощи⁵⁶. В СП15 отмечены ограничения при доступе женщин к правосудию, а также дискриминация со стороны сотрудников правоохранительных органов и судей, ненадлежащая правовая помощь и неподготовленность правовой системы к реагированию на случаи сексуального и гендерного насилия, приводящая к безнаказанности виновных⁵⁷.

39. ЮБЮ выразила обеспокоенность по поводу отсутствия эффективных гарантий в отношении выполнения юристами своих обязанностей. Она рекомендовала, среди прочего, предоставлять юристам все возможности, права и привилегии, необходимые для выполнения ими своих функций, и принимать все необходимые меры для недопущения угроз юристам и их запугивания, преследования или неоправданного внешнего вмешательства при выполнении ими своих профессиональных обязанностей, а также эффективного расследования всех нарушений в отношении юристов и привлечения виновных к ответственности⁵⁸.

40. В СП17 подчеркивается, что система отправления правосудия по делам несовершеннолетних еще не была создана⁵⁹.

*Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни*⁶⁰

41. Украинская православная церковь (УПЦ) выразила обеспокоенность по поводу законопроектов № 4128, 4511, 5309 и 1244 о внесении поправок в закон «О свободе совести и религиозных организациях», которые она посчитала нарушающими права верующих и потенциально опасными для межрелигиозного мира в Украине. УПЦ также выразила обеспокоенность в связи с незаконным захватом властями некоторых своих церквей и имущества⁶¹. НПО «Общественная правозащита» (НОП) выразила аналогичную обеспокоенность и, кроме того, упомянула случаи ненавистнических высказываний в адрес представителей УПЦ и подстрекательства к насилию в их отношении⁶². ИГПЛ и Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) упомянули случаи преследования представителей духовенства и последователей Украинской православной церкви Московского патриархата⁶³. Международный альянс в защиту свободы (МАЗС) заявил, что имели место нападения на приходы и религиозные общины каждой из сторон конфликта на востоке Украины⁶⁴.

42. Европейская ассоциация христианских свидетелей Иеговы (ЕАХСИ) упомянула, что в период с 2014 по 2016 год произошло 115 случаев насилия на религиозной почве в отношении свидетелей Иеговы, и только 8 нарушителей были осуждены по решению суда. Кроме того, свидетели Иеговы столкнулись с существенным вмешательством со стороны государственных служащих при строительстве своих культовых сооружений⁶⁵.

43. Институт религиозной свободы (ИРС) привел примеры случаев преследования по религиозным мотивам на востоке Украины со стороны вооруженных групп, в том числе пыток и убийств религиозных активистов и верующих и конфискации культовых сооружений и других объектов, некоторые из которых использовались вооруженными группами в качестве огневых позиций⁶⁶.

44. Авторы СП6 и СП11, а также ХРВ и Институт массовой информации (ИМИ) сообщили о случаях физического насилия в отношении журналистов,

в том числе ряде убийств, произошедших с момента проведения последнего обзора⁶⁷. ИМИ отметила, что, несмотря на достигнутый в последнее время прогресс, расследование проводилось лишь по 15% нападений⁶⁸. В СП11 упоминалось о случаях пыток, жестокого обращения, угроз и задержания в отношении журналистов, совершенных вооруженными группами на востоке Украины⁶⁹.

45. Отмечая положительные изменения, авторы СП11 упомянули сохраняющиеся проблемы в медиапространстве. Они рекомендовали внести поправки в Закон «О реформировании государственных и коммунальных печатных средств массовой информации» и Закон «Об общественном телевидении и радиовещании Украины» с целью обеспечения соответствия проведения реформ государственных средств массовой информации международным стандартам, чтобы гарантировать украинскому населению доступ к независимым общественным печатным и вещательным средствам массовой информации⁷⁰.

46. Признавая угрозы в области безопасности, с которыми сталкивается Украина, авторы СП11 отметили, что усилия украинских органов власти по борьбе с «пропагандой» из третьей страны могут необоснованно ограничить свободу выражения мнений. По состоянию на март 2017 года на территории Украины было заблокировано кабельное вещание 15 телеканалов третьей страны, что вызывает беспокойство по поводу цензуры, в частности необходимости и соразмерности этих мер⁷¹. ХРВ отметила, что в мае 2016 года украинские органы власти запретили въезд в Украину 17 журналистам из третьей страны и руководителям средств массовой информации⁷². ИГПЛ упомянула, что ряд журналистов, выступающих с критикой украинских органов власти, были вынуждены покинуть страну⁷³.

47. Организация «Фронт лайн дефендерс» (ФЛД) перечислила имевшие место с 2012 года случаи нападения на правозащитников и/или их преследования по причине их работы в области разоблачения коррупции, документирования нарушений прав человека, совершенных силами безопасности, или продвижения прав ЛГБТ⁷⁴. Она рекомендовала гарантировать всем правозащитникам в Украине возможность при любых обстоятельствах осуществлять свою законную деятельность в области прав человека, не опасаясь репрессий и без каких-либо неоправданных ограничений⁷⁵. В СП6 указано, что в некоторых районах на востоке Украины получили широкое распространение похищения и пытки проукраинских активистов и их внесудебные казни⁷⁶.

48. Отметив, что в целом обстановка благоприятствует созданию и деятельности ассоциаций, авторы СП6 выразили беспокойство в связи с недавним принятием новых законов, согласно которым сотрудники НПО должны представлять декларации об имуществе, что может использоваться для того, чтобы принудить гражданское общество прекратить информационно-пропагандистскую деятельность по борьбе с коррупцией⁷⁷.

49. В СП6 была выражена особая обеспокоенность по поводу последствий вооруженного конфликта для журналистов, организаций гражданского общества и правозащитников. В нем указано, что организации гражданского общества, в том числе организации, осуществляющие прежде всего гуманитарную деятельность, подвергались атакам в районах, контролируемых вооруженными группами, и были вынуждены покинуть их⁷⁸.

50. БДИПЧ упомянуло совместное мнение БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии по поводу двух законопроектов о гарантиях свободы мирных собраний в Украине, в котором было отмечено, что оба законопроекта представляют собой реальную попытку заполнить законодательные пробелы в этой области, и подчеркнуто, что их следует рассматривать как шаг на пути к принятию конкретного закона в этой области, несмотря на необходимость дальнейших улучшений⁷⁹. Авторы СП6 и ФЛД отметили резкую критику этих законопроектов со стороны гражданского общества⁸⁰.

51. ЦНМ, отмечая некоторые положительные изменения, заявил, что осуществление права на мирные собрания для ЛГБТ в Украине полностью зависит

от готовности местных органов власти и полиции обеспечить безопасность таких мероприятий⁸¹. Авторы СП6, ЛИГА и ФЛД упомянули несколько случаев, когда шествия ЛГБТ были оспорены местными органами власти в суде или подверглись атаке радикальных групп⁸².

*Запрещение всех форм рабства*⁸³

52. В СП17 отмечалось, что национальное законодательство, касающееся сексуальной эксплуатации, не согласовано с Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, ратифицированной в 2012 году⁸⁴.

53. В СП1 было рекомендовано, среди прочего, обеспечить наличие достаточных средств для осуществления Государственной программы по борьбе с торговлей людьми и борьбы с торговлей людьми в целом; ввести для следователей и прокуроров специализацию по вопросам, связанным с торговлей людьми; а также поддерживать сотрудничество между сотрудниками правоохранительных органов и занимающимися этим вопросом неправительственными организациями, в частности, в целях предоставления своевременной и действенной помощи жертвам⁸⁵.

Право на неприкосновенность частной жизни и семейную жизнь

54. ЛИГА порекомендовала разработать и принять законодательство о создании официально признанных форм однополых союзов и наделении однополых партнеров основными супружескими правами и обязанностями⁸⁶, в то время как МАЗС заявил о своем неприятии однополых браков⁸⁷.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда*⁸⁸

55. СЕ отметил, что Европейский комитет по социальным правам, которому было поручено осуществлять надзор за соблюдением Украиной положений Европейской социальной хартии, в 2016 году сделал вывод о том, что политические усилия в области борьбы с безработицей и поощрения создания рабочих мест были недостаточны⁸⁹.

56. В СП12 указано, что уровень доступа женщин к рынку труда существенно сокращается, растет уровень безработицы среди женщин и число женщин, работающих в теневой экономике и на неофициальном рынке труда, а также не признается проблема обеспечения равной оплаты для женщин и мужчин за труд равной ценности⁹⁰. В СП10 и СП15 сообщается о том, что женщинам запрещены более 450 профессий⁹¹. В СП15 подчеркиваются проблемы в области занятости, с которыми сталкиваются женщины, проживающие в сельских районах⁹².

57. В СП15 отмечено, что парламент проголосовал за включение сексуальной ориентации и гендерной идентичности в перечень оснований, по которым запрещена дискриминация, в Трудовом кодексе. Однако парламент работает над подготовкой новой редакции Трудового кодекса, в которой сексуальная ориентация и гендерная идентичность не входят в перечень оснований, по которым запрещена дискриминация. Авторы СП15 добавили, что отсутствуют четкие механизмы для подачи жалоб о дискриминации в сфере занятости⁹³.

Право на социальное обеспечение

58. Комиссар СЕ по правам человека рекомендовал органам власти разработать и применять отдельную процедуру, позволяющую лицам, которые постоянно проживают на неподконтрольных правительству территориях, получать свои пенсии и другие социальные пособия⁹⁴.

*Право на достаточный уровень жизни*⁹⁵

59. В 2015 году Европейский комитет по социальным правам пришел к выводу о том, что не было установлено, был ли достаточным надзор за жилищными стандартами и приняли ли государственные органы меры с целью улучшения неудовлетворительных условий проживания рома⁹⁶.

60. В СП7 отмечается рост риска нищеты среди сельского населения и жителей небольших поселений с недостаточно развитыми рынками труда и низкими доходами от трудовой деятельности⁹⁷.

*Право на здоровье*⁹⁸

61. Европейский комитет по социальным правам в 2013 году пришел к выводу о том, что младенческая и материнская смертность в основном находились на высоком уровне⁹⁹.

62. В СП17 говорится об отсутствии бюджетного финансирования сектора здравоохранения, в частности в отношении лечения редких детских заболеваний¹⁰⁰.

63. В СП17 указано, что на проекты по профилактике ВИЧ-инфекции среди беспризорных детей с 2015 года не выделяются средства ни из национальных, ни из местных бюджетов¹⁰¹. ЛИГА отметила, что в Украине транссексуалы не признаются ключевой группой населения при борьбе с ВИЧ, и заявила о том, что их права нуждаются в специальной защите¹⁰².

*Право на образование*¹⁰³

64. В СП8 указано, что какие-либо качественные изменения в процессе реализации права на образование за период после предыдущего обзора отсутствуют по причине несистемного характера осуществляемых реформ. Многие дети из числа рома и дети-инвалиды по-прежнему находятся в трудной ситуации¹⁰⁴. Международное бюро католического образования (МБКО) отметило, что бюджетные средства, выделяемые на государственную образовательную систему, недостаточны, несмотря на их значительный объем¹⁰⁵. В СП7 было заявлено, что сокращение расходов в сфере образования привело к закрытию нескольких учебных заведений¹⁰⁶.

65. ХРВ выразила обеспокоенность по поводу использования школ в вооруженном конфликте, из-за чего многие дети перестали посещать школу, а сотни школ прекратили работу, работают в трудных условиях или переполнены¹⁰⁷. В СП8 указано, что органы власти пытались надлежащим образом реагировать на проблемы в области образования, связанные с конфликтом, и выражена обеспокоенность по поводу доступа к детям, проживающим в районах, затронутых конфликтом¹⁰⁸.

4. Права конкретных лиц или групп лиц*Женщины*¹⁰⁹

66. В СП7 указано, что уровень смертности женщин в сельской местности гораздо выше, чем в городе¹¹⁰.

67. В СП4 указано, что в Семейном кодексе содержатся положения, которые являются дискриминационными по отношению к женщинам, и сообщается о широко распространенных в обществе стереотипах о женщинах¹¹¹.

68. В СП4 сообщается о том, что в Украине по-прежнему отсутствует конкретное преступление «бытовое насилие», хотя и отмечается, что предлагаемый пакет законов, направленных на борьбу с насилием в отношении женщин, в том числе новый закон о бытовом насилии, в 2016 году прошел первое слушание в парламенте. Тем не менее пакет законопроектов был возвращен на рассмотрение Рабочей группы, поскольку в нем упоминались гендер и сексуальная ори-

ентация¹¹². Авторы СП4 добавили, что продолжающийся конфликт на востоке Украины привел к обострению проблемы бытового насилия¹¹³. В СП15 отмечается сложность сбора данных о случаях сексуального и гендерного насилия, связанного с текущим конфликтом¹¹⁴.

69. В СП4 отмечено, что Украина не смогла обеспечить соблюдение международных стандартов по оказанию помощи жертвам, также отмечено отсутствие центров для жертв изнасилования, сексуального насилия, бытового насилия или торговли людьми. В нем рекомендуется сделать обязательной постоянную и регулярную профессиональную подготовку по вопросам бытового насилия и реагирования на него в рамках передовой практики при сотрудничестве или под руководством НПО, которые защищают интересы жертв бытового насилия, а также обеспечивать надлежащее финансирование и поддержку приютов¹¹⁵.

70. В СП15 говорится о том, что в 2015 году законом о политических партиях и законом о выборах была установлена минимальная квота в 30% кандидатов-женщин в списках политических партий, однако отмечено, что эти нормы носят лишь декларативный характер¹¹⁶.

*Дети*¹¹⁷

71. В СП17 указано, что некоторые рекомендации, вынесенные в рамках предыдущего цикла, были частично соблюдены, к примеру, изучение возможностей для расширения мер по искоренению дискриминации в отношении детей; наращивание усилий по предотвращению насилия в отношении детей; рассмотрение возможности использования других видов наказания помимо тюремного заключения¹¹⁸.

72. В СП17 отмечается, что законодательная основа деятельности учреждений и служб, действующих в интересах детей, улучшилась, хотя не было создано никаких механизмов для реализации изменений. Наиболее уязвимой группой являются дети, оставшиеся без попечения родителей¹¹⁹.

73. В СП17 отмечено, что большинство детей, которые не были официально зарегистрированы, это дети из семей, находящихся в неблагоприятном положении, в частности семей рома и семей, члены которых являются лицами без гражданства¹²⁰.

74. В СП17 рекомендовано принять конкретный закон о правах ребенка, направленный на защиту всех категорий детей на территории Украины и/или под ее юрисдикцией¹²¹. В СП1 указано, что в национальном законодательстве отсутствует определение детской порнографии¹²².

75. В СП17 выражена обеспокоенность по поводу ужасных последствий конфликта для детей. Одна из острых проблем заключается в предотвращении смерти и ранений детей из-за взрывных устройств. К другим вопросам по этой теме относится получение документов и доступ к здравоохранению и образованию. В СП17 говорится о случаях незаконного перемещения детей, находящихся под опекой в Украине, в третью страну¹²³.

*Инвалиды*¹²⁴

76. В СП3 сообщается о труднодоступности зданий суда для инвалидов¹²⁵.

77. В СП17 указано, что сохраняются проблемы своевременного выявления инвалидности и своевременного оказания детям медицинских и социальных услуг¹²⁶.

78. В СП10 рекомендовано, среди прочего, осуществлять профессиональную подготовку государственных служащих по вопросам инвалидности в целях понимания прав инвалидов, закрепленных в Конвенции о правах инвалидов, и создания всеобъемлющей законодательной и программной рамочной основы инклюзивного образования для инвалидов¹²⁷.

*Меньшинства и коренные народы*¹²⁸

79. БДИПЧ указало, что основными вызовами для рома в Украине являются отсутствие личных документов, трудности в получении доступа к качественному образованию и занятости, ненадлежащие жилищные условия и неправомерные действия со стороны полиции. Оно указало на особенно уязвимое положение перемещенных рома, которые сталкиваются с проблемами в получении доступа к жилью, медицинским и социальным услугам и образованию по причине отсутствия документов о регистрации гражданского состояния и негативного отношения принимающей общины. Оно также отметило многочисленные формы дискриминации, которой подвергаются женщины-рома¹²⁹.

80. БДИПЧ выразило обеспокоенность по поводу массовых беспорядков, произошедших в 2016 году в деревне Лошиновка и нацеленных на общину рома, и последующего выселения семей рома. БДИПЧ призвало украинские власти выступать против враждебной по отношению к рома риторики и насилия, незамедлительно урегулировать межэтническую напряженность и восстановить уважение к верховенству права, с тем чтобы предотвратить дальнейшее распространение в стране враждебных настроений по отношению к рома¹³⁰.

81. КВ отметила, что в феврале 2016 года Украина официально признала крымских татар коренным народом¹³¹.

*Мигранты, беженцы, просители убежища и внутренне перемещенные лица*¹³²

82. Отмечая некоторые улучшения в законодательном плане, авторы СП10 перечислили ряд моментов, касающихся принципа невысылки в связи с доступом на территорию Украины, законодательных пробелов в области определения статуса беженцев, ведущих к низкому показателю его признания, а также документации просителей убежища¹³³.

83. В СП9 говорится об отсутствии устного перевода при рассмотрении статуса беженца или просителя убежища¹³⁴.

84. В СП14 перечислен ряд вызовов, с которыми сталкиваются внутренне перемещенные лица, касающихся, среди прочего, защиты прав на жилье, землю и имущество, доступа к медицинскому обслуживанию, занятости и образованию и осуществления гражданских и политических прав, включая признание правоспособности¹³⁵. Комиссар СЕ по правам человека отметил, что необходимо пересмотреть и изменить нормативно-правовую базу, касающуюся внутренне перемещенных лиц, с тем чтобы упразднить зависимость выплаты пенсий и других пособий от статуса ВПЛ¹³⁶.

85. В СП14 отмечается отсутствие плана эвакуации или программы переселения, учитывающих потребности внутренне перемещенных лиц из числа инвалидов¹³⁷.

Лица без гражданства

86. В СП5 выражены некоторые опасения по поводу положения лиц без гражданства в Украине в связи с получением гражданства детьми, выявлением лиц без гражданства, задержанием лиц без гражданства и безгражданством рома в Украине. В нем было рекомендовано, среди прочего, обеспечить, чтобы законопроект, нацеленный на введение процедуры определения безгражданства в Украине, был приведен в соответствие с международными стандартами и руководящими указаниями УВКБ, и введен в действие в приоритетном порядке¹³⁸.

5. Конкретные регионы или территории

87. В некоторых представлениях была выражена серьезная озабоченность по поводу осуществления гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав в Крыму, который с 2014 года находится под временной оккупацией¹³⁹, в том числе в связи с неоднократными притеснениями крымских татар, правозащитников, юристов, журналистов и блогеров; целенаправленным

блокированием веб-сайтов; запрещением меджлиса – выборного представительного органа крымских татар, который считается «экстремистской организацией»; отказом в регистрации свыше 330 неправительственных организаций, которых заставили перерегистрироваться; отказом в выдаче разрешения на проведение публичных демонстраций в поддержку прав крымских татар; а также формальной дискриминации путем ограничения доступа некоторых жителей Крыма к услугам, образованию и занятости¹⁴⁰. В некоторых представлениях было рекомендовано предоставить доступ в Крым правозащитникам и международным наблюдателям¹⁴¹.

88. В то же время в СП11 и СП16 украинским органам власти рекомендуется упростить доступ в Крым иностранных наблюдателей, в том числе журналистов, юристов и правозащитников, и внести изменения в указ Кабинета министров № 367, регулирующий въезд в Крым и выезд из него¹⁴². В СП16 далее рекомендовано, среди прочего, чтобы такие органы упростили доступ граждан Украины в Крым и из Крыма и обеспечивали соблюдение их имущественных прав путем внесения изменений в указ № 1035, регламентирующий пересечение административной границы¹⁴³. В нем также отмечено, что законы Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины», «О создании свободной экономической зоны "Крым" и об особенностях осуществления экономической деятельности на временно оккупированной территории Украины» и «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещенных лиц» содержат ряд дискриминационных положений, и рекомендовано исключить такие положения¹⁴⁴.

Примечания:

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society

Individual submissions:

ADFI	ADF International, Geneva (Switzerland);
CS	Cultural Survival, Cambridge, MA (the United States of America);
EAJCW	The European Association of Jehovah’s Christian Witnesses, Kraainem (Belgium);
FLD	Front Line Defenders, Blackrock, Dublin (Ireland);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
IGCP	Information Group on Crimes against the Person, Moscow (the Russian Federation);
IMI	Institute of Mass Information, Kyiv (Ukraine);
IRF	Institute for Religious Freedom, Kyiv (Ukraine);
KHPG	Kharkiv Human Rights Protection Group, Kharkiv (Ukraine);
L4L	Lawyers for Lawyers, Amsterdam (the Netherlands);
LIGA	LGBT Association ‘LIGA’, Mykolaiv (Ukraine);
NMC	Nash Mir Center, Kyiv (Ukraine);
NLS	NGO Law State, Kyiv (Ukraine);
NPA	NGO Public Advocacy, Kyiv (Ukraine);
OIEC	Catholic International Education Office, Brussels (Belgium);
UOC	Ukrainian Orthodox Church, Kyiv (Ukraine);
WRPC	World Russian People’s Council, Moscow (the Russian Federation).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: La Strada International, Amersfoort (the Netherlands); CSO La Strada; Democracy Development Centre;
JS2	Joint submission 2 submitted by: Justice for Peace in Donbas, Kyiv (Ukraine); Eastern-Ukrainian Centre for

- Civic Initiatives; Vostok SOS; Luhansk Regional Human Rights Centre Alternatyva; Mirny bereg;
- JS3 **Joint submission 3 submitted by:** Coalition against discrimination consisting of more than 50 NGOs all-over Ukraine, Kyiv (Ukraine);
- JS4 **Joint submission 4 submitted by:** The Advocates for Human Rights, Minneapolis (the United States of America); Centre Women's Perspectives;
- JS5 **Joint submission 5 submitted by:** Institute on Statelessness and Inclusion, Eindhoven (the Netherlands); DESYATE KVITNYA; R2P; European Network on Statelessness; European Roma Rights Centre;
- JS6 **Joint submission 6 submitted by:** CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa); Centre for Civil Liberties; DeJuRe Foundation;
- JS7 **Joint submission 7 submitted by:** Women's International League for Peace and Freedom, Geneva (Switzerland); Centre for Social and Labour Research; East Donbas Regional Development Agency; Theatre for Dialogue; Gender Dnipro; Centre of the Future; Child Smile; the Alternative Youth Centre;
- JS8 **Joint submission 8 submitted by:** Educational Human Rights House Chernihiv, Kolychivka (Ukraine); Educational Human Rights House Chernihiv; NGO Almenda; Postup; Ukrainian Helsinki Human Rights Union; MART;
- JS9 **Joint submission 9 submitted by:** Coalition against Tortures, Kyiv (Ukraine); Magnolia Centre for Legal and Political Research SIM; Chortkiv Civil Organisation Environmental Humanitarian Association Green World; Kharkiv Human Rights Protection Group; Kharkiv Institute for Social Research; Kherson Charity organisation Charity and Health Fund; Forpost; Sich; Teritoriya Uspihu; Odessa Regional Organisation of All-Ukrainian; Committee of Voters of Ukraine; Ukrainian Helsinki Human Rights Union;
- JS10 **Joint submission 10 submitted by:** Ukrainian Helsinki Human Rights Union, Kyiv (Ukraine); Centre of Law Enforcement Activities Research; Ukrainian Coalition for Legal Aid; Green World Environmental Humanitarian Organization; Environmental-People-Law International Charitable Organization; Territory of Success; Rights to Protection CF; Ukrainian National Assembly of People with Disabilities; All-Ukrainian Civic Association Coalition for the Rights of Persons with Disabilities in the Results of intellectual impairments;
- JS11 **Joint submission 11 submitted by:** ARTICLE 19, London (the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); Centre for Democracy and Rule of Law; Anti-corruption Research and Education Centre; Human Rights Information Centre; Human Rights Platform; Regional Press Development Institute;
- JS12 **Joint submission 12 submitted by:** Kyiv Gender Studies Institute, Kyiv (Ukraine); Bureau of Social and Political Developments; Labour Initiatives; Confederation of Free Trade Unions of Ukraine;
- JS13 **Joint submission 13 submitted by:** Autonomous Advocacy; Ukrainian Council of Freethinkers and Believers; Institute of Open Religion;
- JS14 **Joint submission 14 submitted by:** Charity Foundation Right to Protection; Charitable Foundation East-SOS;

- Donbas-SOS; CrimeaSOS; Luhansk Regional Women's Legal Defense; Public organization Chaika; Public holding Group of Influence; Human Rights Organization of Women-migrants Will to Live; Institute for Social and Economic Research; Coalition of civic organizations of internally displaced persons Indivisible Ukraine; Norwegian Refugee Council; Ukrainian Helsinki Human Rights Union;
- JS15 **Joint submission 15 submitted by:** Gender Strategic Platform, Kyiv (Ukraine); Civil Organisation La Strada-Ukraine; Women's Information Consultative Centre; Public Organization International School of Equal Opportunities; Ukrainian National NGO Democracy Development Centre; Center for Social and Gender Research New Life; Insight; National Council of Women of Ukraine; World Federation of Ukrainian Women's Organizations;
- JS16 **Joint submission 16 submitted by:** Human Rights House Foundation, Geneva (Switzerland); People in Need; Centre for Civil Liberties; the Crimean Human Rights Group; Ukrainian Helsinki Human Rights Union; Human Rights Information Centre;
- JS17 **Joint submission 17 submitted by:** NGO Coalition Child's Rights in Ukraine, Kyiv (Ukraine); Association of the Young Professionals Class; Danish Refugee Council in Ukraine; Environmental Children's Organisation Flora; Women's Consortium of Ukraine; International Charity Partnership for Every Child; Human Rights Centre Postup; Kharkiv Regional Foundation Public Alternative; MART; Charitable Fund the Right to Protection; Public Movement Faith, Hope and Love; Kharkiv Institute for Social Researches; Kalynove Grono; Charitable Foundation Rokada; Center of Public Initiatives Intelligence of Sumy Region; International Charitable Foundation AIDS Foundation East-West; Human Rights Information Centre.

National human rights institution:

Ombudsperson of Ukraine Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights*, Kyiv (Ukraine).

Regional intergovernmental organization(s):

CoE The Council of Europe, Strasbourg (France);
OSCE-ODIHR Organization for Security and Cooperation in Europe - the Office for Democratic Institutions and Human Rights, Warsaw (Poland).

² Ombudsperson, p. 8-9.

³ Ombudsperson, p. 9.

⁴ Ombudsperson, p. 9.

⁵ Ombudsperson, p. 12.

⁶ Ombudsperson, p. 8-9.

⁷ Ombudsperson, p. 2.

⁸ Ombudsperson, p. 6.

⁹ Ombudsperson, p. 6.

¹⁰ Ombudsperson, p. 6.

¹¹ Ombudsperson, p. 10.

¹² Ombudsperson, p. 11.

¹³ Ombudsperson, p. 12.

¹⁴ Ombudsperson, p. 3.

¹⁵ Ombudsperson, p. 5.

¹⁶ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.1-97.15, 97.20, 97.45 and 97.87.

¹⁷ JS4, p.7; JS15, p.11; JS17, p.11; and LIGA, p. 3.

¹⁸ JS2, p. 3.

¹⁹ HRW, p. 4.

- ²⁰ CS, p. 1 and 9.
- ²¹ HRW, p. 3.
- ²² For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.17, 97.21 and 97.24.
- ²³ ODIHR, p. 2.
- ²⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.25 – 97.28, 97.30, 97.38, 97.44, 97.55 – 97.62, 97.64 – 97.74, 97.74, 97.105, 97.107, and 97.125.
- ²⁵ JS5, p. 9 and 11.
- ²⁶ JS3, p.3; JS15, p. 4; FLD, p. 1; LIGA, p. 4-5; and NMC, p. 3-4.
- ²⁷ ODIHR, p. 10.
- ²⁸ JS15, p. 5; LIGA, p. 2-3; and NMC, p. 4-5.
- ²⁹ JS3, p. 5.
- ³⁰ JS3, p. 10.
- ³¹ NMC, p. 5.
- ³² HRW, p. 3. See also JS3, p. 6.
- ³³ HRW, p. 4.
- ³⁴ LIGA, p. 3. See also NMC, p. 5.
- ³⁵ NMC, p. 5.
- ³⁶ LIGA, p. 4.
- ³⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.131 and 97.132.
- ³⁸ ODIHR, p. 8.
- ³⁹ JS7, p. 6.
- ⁴⁰ NLS, p.1.
- ⁴¹ JS10, p. 4 and 17.
- ⁴² For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.32 – 97.37, 97.51, 97.51, 97.75, 97.93, 97.99 – 97.104, 97.108, and 97.110.
- ⁴³ CoE, p. 3 (see report of CoE Commissioner for Human rights on his visit to Ukraine in March 2016, p. 3-4); JS2, p. 1-9; JS9, p. 2-3; FLD, p. 1; HRW, p. 2-3; IGCP, p. 1; Kharkiv Human Rights Protection Group (KHPG), p. 1-6.
- ⁴⁴ CoE, p. 3 (see report of CoE Commissioner for Human rights on his visit to Ukraine in March 2016, p. 25-26); JS2, p.1-9, FLD, p. 5; HRW, p. 4; KPHG, p. 5-6.
- ⁴⁵ CoE, p. 6-8. See also JS9, p. 1-3 and 9.
- ⁴⁶ JS2, p. 4.
- ⁴⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.88 – 97.92, 97.94 – 97.98, 97.106, 97.109, 97.111 – 97.114, 97.117 and 97.123.
- ⁴⁸ JS10, p. 17-18; HRW, p. 2; and KHPG, p. 2.
- ⁴⁹ CoE, p. 3 (see report of CoE Commissioner for Human rights on his visit to Ukraine in March 2016, p. 3).
- ⁵⁰ HRW, p. 2.
- ⁵¹ JS6, p. 3 and IGCP, p. 1.
- ⁵² CoE, p. 3 (see report of CoE Commissioner for Human rights on his visit to Ukraine in March 2016, p. 5).
- ⁵³ CoE, p. 7-9. See also JS9, p. 3 and JS10, p. 2.
- ⁵⁴ JS9, p. 4.
- ⁵⁵ JS13, p. 2.
- ⁵⁶ L4L, p. 5.
- ⁵⁷ JS15, p. 8. See also JS4, p. 4.
- ⁵⁸ L4L, p. 3-5.
- ⁵⁹ JS17, p. 10-11.
- ⁶⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.18 – 97.19, 97.50, and 97.118 – 97.124.
- ⁶¹ UOC, p. 2-7.
- ⁶² NPA, p. 1-4.
- ⁶³ IGCP, p. 1; WRPC, p. 1-2.
- ⁶⁴ ADFI, p. 2-3.
- ⁶⁵ EAJCW, p. 2-3.
- ⁶⁶ IRF, p. 2.
- ⁶⁷ JS6, p. 9; JS11, p. 2; HRW, p. 3; and IMI, p. 2-3.
- ⁶⁸ IMI, p. 2.
- ⁶⁹ JS11, p. 10. See also HRW, p. 3 and IMI, p. 3.
- ⁷⁰ JS11, p. 4-5. See also JS6, p. 10 and FLD, p. 8.
- ⁷¹ JS11, p. 5-6. See also JS6, p. 9-10, FLD, p. 2, and IGCP, p. 1.
- ⁷² HRW, p. 2-3.
- ⁷³ IGCP, p. 1.

- ⁷⁴ FLD, p. 3 and 6.
⁷⁵ FLD, p. 6.
⁷⁶ JS6, p. 7.
⁷⁷ JS6, p. 3-4.
⁷⁸ JS6, p. 3 and 5. See also FLD, p.1-2.
⁷⁹ ODIHR, p. 3-4 and 20. See also FLD, p. 3 and JS6, p. 11.
⁸⁰ JS6, p. 11; FLD, p. 3.
⁸¹ NMC, p. 5.
⁸² JS6, p. 12; LIGA, p. 5; and FLD, p. 3.
⁸³ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.49 and 97.80 – 97.85.
⁸⁴ JS17, p. 9. See also CoE, p.5.
⁸⁵ JS1, p. 10.
⁸⁶ LIGA, p. 4. See also NMC, p. 5 and JS3, p. 27.
⁸⁷ ADFI, p. 3-4.
⁸⁸ For relevant recommendation, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.52.
⁸⁹ CoE, p. 10 (see Factsheet ‘Ukraine and the European Social Charter, Department of the Social Charter, Directorate General of Human rights and the Rule of Law, p. 3).
⁹⁰ JS12, p. 2.
⁹¹ JS10, p. 10; and JS15, p. 7.
⁹² JS15, p. 11.
⁹³ JS15, p. 4-5. See also JS6, p. 4.
⁹⁴ CoE, p. 3 (see report of CoE Commissioner for Human rights on his visit to Ukraine in March 2016, p. 4-5). See also JS2, p. 11 and JS7, p. 11.
⁹⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.47 and 97.48.
⁹⁶ CoE, p. 10 (see Factsheet ‘Ukraine and the European Social Charter, Department of the Social Charter, Directorate General of Human rights and the Rule of Law, p. 10).
⁹⁷ JS7, p. 3.
⁹⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.23, 97.46, and 97.128 – 97.130.
⁹⁹ CoE, p. 10 (see Factsheet ‘Ukraine and the European Social Charter, Department of the Social Charter, Directorate General of Human rights and the Rule of Law, p. 4).
¹⁰⁰ JS17, p. 5.
¹⁰¹ JS17, p. 5.
¹⁰² LIGA, p. 2.
¹⁰³ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.126 and 97.127.
¹⁰⁴ JS8, p. 1, and 3-6. See also JS17, p. 6 and 11; and JS10, p. 15.
¹⁰⁵ OIEC, p. 2-3.
¹⁰⁶ JS7, p. 10.
¹⁰⁷ HRW, p. 2.
¹⁰⁸ JS8, p. 3-6.
¹⁰⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.31, 97.41, 97.52 – 97.54, and 97.76 – 97.78.
¹¹⁰ JS7, p. 7.
¹¹¹ JS4, p. 4-5.
¹¹² JS4, p. 4. See also ODIHR, p. 9 and CoE, p. 5.
¹¹³ JS4, p. 7.
¹¹⁴ JS15, p. 7.
¹¹⁵ JS4, p. 7.
¹¹⁶ JS15, p. 6.
¹¹⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.22, 97.29, 97.39 – 97.42, 97.79, 97.86, 97.115 and 97.116.
¹¹⁸ JS17, p. 2.
¹¹⁹ JS17, p. 3.
¹²⁰ JS17, p. 3.
¹²¹ JS17, p. 11.
¹²² JS1, p. 9.
¹²³ JS17, p. 2-3.
¹²⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.16, 97.43, and 97.133 – 97.135.
¹²⁵ JS3, p. 5.
¹²⁶ JS17, p. 6. See also JS10, p. 13-16.
¹²⁷ JS10, p. 16.
¹²⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.63, and 97.136-97.141.

¹²⁹ ODIHR, p. 13.

¹³⁰ ODIHR, p. 13.

¹³¹ CS, p. 2.

¹³² For relevant recommendations, see A/HRC/22/7/Add.1, paras. 97.142 – 97.145.

¹³³ JS10, p. 11.

¹³⁴ JS9, p. 9.

¹³⁵ JS14, p. 1-10.

¹³⁶ CoE, p. 3 (see report of CoE Commissioner for Human rights on his visit to Ukraine in March 2016, p. 4.

¹³⁷ JS14, p. 4.

¹³⁸ JS5, p. 4-10.

¹³⁹ See General Assembly resolution 71/205 on the “situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol”.

¹⁴⁰ ODIHR, p. 18; CoE, p. 2-3; JS6, p. 5-6 and 13; JS11, p. 9-10; CS, p. 2-9; FLD, p. 4-5; and HRW, p. 4-5.

¹⁴¹ ODIHR, p. 20; CoE, p. 2; and FLD, p.6.

¹⁴² JS11, p. 9 and JS16, p. 6-8. See also ODIHR, p. 20.

¹⁴³ JS16, p. 4-5.

¹⁴⁴ JS16, p. 2-4.
